

Мо Хан спокойно произнёс:

— Это потому, что до сих пор мне не встретился ни один омега, который заставил бы моё сердце забиться быстрее. Большинство омег приближаются ко мне лишь из-за моих денег. Подобные корыстные ухаживания вызывают у меня лишь отвращение... Ты понимаешь это чувство?

Лу Фэй кивнул:

— Я могу понять. Среди моих знакомых полно альф-мажоров из богатых семей, у которых бесчисленное множество любовников, и они меняют их так же часто, как одежду. Именно поэтому я считаю тебя таким особенным. На самом деле, я очень восхищаюсь твоим подходом: не размениваться по пустякам с кем попало, пока не встретишь любимого человека. Это ведь тоже проявление уважения к самому себе.

Мо Хан слегка улыбнулся и, сделав вид, что спрашивает между делом, поинтересовался:

— А ты? Какие омеги тебе нравятся?

Лу Фэй потёр подбородок, задумчиво помолчал и ответил:

— Омега, который мне понравится, должен быть независимым и иметь собственное мнение, а не сидеть сложа руки целыми днями и искать защиты у альф только потому, что он омега, чуть что сразу заливаясь слезами.

— О? Ты терпеть не можешь плачущих омег? — с некоторым удивлением произнёс Мо Хан. — Разве не говорят, что чем слабее омега, тем сильнее он пробуждает в альфе инстинкт защитника?

— Я так не считаю, — откровенно ответил Лу Фэй. — Человек должен уметь постоять за себя. Даже омега обязан обладать способностью к самостоятельному выживанию.

— ...

Мо Хан поднял бокал с красным вином, сделал глоток и ничего не ответил.

— Эпоха уже давно изменилась, — Лу Фэй обернулся и посмотрел на него, продолжая: — Если бы это было десяток лет назад, омег, как редких животных, охраняла бы ассоциация, а после совершеннолетия они выбирали бы для брака и рождения детей выдающихся альф. В те времена омегам вовсе не нужно было осваивать множество навыков выживания, потому что их альфы содержали бы их всю жизнь. Но после парламентской реформы и установления свободы брака многие омеги проявили выдающиеся способности в самых разных сферах, и их таланты ничуть не уступают альфым. Если бы омеги до сих пор цеплялись за устарелые мысли вроде я

омега, и кто-то другой обязан меня содержать, то тогдашняя реформа вообще не имела бы никакого смысла.

— ...

Его мысли удивительным образом совпадали с его собственными.

Не зря он старший принц: на его политические взгляды повлияло величество Сильвер, они очень демократичны и открыты.

Мо Хан впервые внимательно оглядел стоявшего рядом альфу.

Черты лица Лу Фэя действительно были красивыми, в чём-то напоминая величество Сильвера, но при этом в нём сквозила присущая юности жизненная сила — в конце концов, возраст давал о себе знать, ему ещё не было двадцати, и выглядел он очень лучезарно. В нём не было высокомерного и надменного высокомерия многих детей военных и чиновников; он улыбался с большим достоинством, не давил на окружающих своим статусом, а ещё был очень жизнерадостным и разговорчивым.

Нравом этот старший принц оказался вполне ничего.

Однако Мо Хан вовсе не желал становиться его принцем-консортом.

Точнее говоря, Мо Хан не хотел сходитья ни с какими альфами — ему нравилось лишь доминировать над другими, а быть под кем-то он не любил.

Заметив, что Мо Хан отвлёкся, Лу Фэй невольно придвинулся ближе и спросил:

— О чём задумался?

Мо Хан спокойно отвёл взгляд:

— Ни о чём. Просто подумал, что твои слова сейчас прозвучали с тем же блеском, что и речь уважаемого главы Ассоциации омег.

Лу Фэй: «.....»

Этот самый уважаемый глава ассоциации — мой родной батюшка...

Лу Фэй спешно легко кашлянул и произнёс:

— Так, к слову пришлось, рассмешил тебя.

Мо Хан улыбнулся:

— Ничуть. Мне кажется, в твоих словах очень много здравого смысла.

Сказав это, он вновь взял в руке бокал с красным вином.

Наблюдавший за ними издалека дворецкий тут же торопливо подошёл, приблизился к уху Мо Хана и шепнул несколько слов.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Мо Хана, выражение его лица стало необычайно мрачным. Он кивнул Лу Фэю и произнёс:

— Прости, у меня есть кое-какие дела, требующие внимания.

Лу Фэй озадачился:

— Что-то случилось? Нужна помощь?

Мо Хан ответил:

— Младший брат хочет меня видеть, я вынужден ненадолго покинуть тебя. Пойди погуляй пока в танцевальном зале поблизости.

Младший брат? Тот самый брат-омега от разнояйцевых близнецов, Мо Линь?

Мо Хан повернулся и быстро зашагал прочь из залы, выглядя при этом крайне встревоженным. Охваченный сомнениями Лу Фэй не удержался и последовал за ним.

За пределами залы дворецкий скрылся в конце коридора, похоже, отправляясь на выполнение какого-то важного поручения, в то время как Мо Хан в одиночестве направился вглубь сада.

Лу Фэй шагал тише, прячась за деревьями и держась на почтительном расстоянии у него за спиной.

Это был как раз тот самый сад, через который ранее проходили Лу Фэй и Эмиль. Обойдя дорожку, они действительно вышли к тому самому трёхэтажному особняку.

Мо Хан отворил дверь и вошёл внутрь.

Стоило ему переступить порог, как Лу Фэй услышал доносившийся изнутри резкий и громкий звон разбитой посуды, за которым последовал слабый голос юношеский голос:

— Эта еда слишком противная, я не хочу это есть...

Затем раздался голос Мо Хана:

— Я велел принести тебе обед из кухни, а ты всё переколотил?

В голосе юноши явно слышались нотки слёз:

— Да... Вы все пошли на юбилейный банкет бабушки, и только меня одного не взяли! Вы вообще не считаете меня членом семьи... У-у-у... Только потому, что я калека и могу появляться на людях лишь в инвалидном кресле, я опозорю вас, да?

Услышав это, Мо Хан не удержался, и в его голосе проскользнула доля гнева:

— Мо Линь, что за глупости ты мелешь?! Тебя не взяли на банкет ради твоего же блага! Твоё тело настолько слабо, отец боялся, что ты испытаешь потрясение и потеряешь контроль над эмоциями, поэтому и попросил тебя спокойно отдохнуть здесь. Перестань накручивать себя, ладно?

Юноша всхлипнул:

— Я знаю, что ты ненавидишь меня и не хочешь видеть. Все вокруг говорят, что я сумасшедший... Ну и уйду я, доволен? Не буду оставаться здесь и мозолить тебе глаза.

Внутри дома раздался черед глухих стуков и грохот — судя по всему, это колёса инвалидного кресла прокатились по осколкам посуды. Сразу после этого дверь особняка распахнулась.

Перед Лу Фэем предстал сидевший в инвалидном кресле юноша.

На нём была белая пижама, растрёпанные волосы падали на лоб, прикрывая его, лицо было бледным как бумага, глаза покраснели от слёз, а по щекам всё ещё струились слёзы.

Лу Фэй: «.....»

Это и есть Мо Линь? Тот самый сумасшедший, о котором упоминал Эмиль?!

[11. Мо Линь]

С малых лет Лу Фэй повидал немало омег из выдающихся семей: одни обладали мягким нравом, другие были своенравными и заносчивыми, а третьи — такими же крутыми и грозными, как его папа... Но омегу вроде Мо Линя, у которого были проблемы с психикой и который при этом то и дело заливался слезами, Лу Фэй встретил поистине впервые.

Лу Фэй внимательно оглядел Мо Линя и только тогда заметил, что его черты лица поразительно похожи на внешность Мо Хана, однако темпераменты различались кардинально: Мо Хан был обаятельным, элегантным и невозмутимым, в то время как Мо Линь казался слабым молодым омегой, парнем, который ревел так, что лицо было мокрым от слёз, а глаза покраснели донельзя — даже и не знаешь, как это охарактеризовать.

Заметив Лу Фэя, тот явно опешил, а в его голосе зазвучала сплошная враждебность, когда он сквозь слёзы выговорил:

— Ты ещё кто такой? Пришёл поглазеть на моё посмешище?

Лу Фэй легонько кашлянул:

— Я пришёл на банкет и случайно тут оказался.

Мо Линь тут же заплакал с покрасневшими глазами:

— У-у-у... Отец меня не любит, старший брат ненавидит, даже ты, посторонний человек, пришёл посмеяться над моим унижением... У-у-у, мои ноги уже никогда не вылечат, всю жизнь мне придётся провести в инвалидном кресле, у-у-у-у-у...

Лу Фэй: «.....»

То, что происходило перед глазами, слегка шокировало Лу Фэя, и он, остолбенев, застыл на месте, совершенно не соображая, как поступить.

Говаривали, что омеги существа хрупкие, но до такой степени хрупких омег встретишь нечасто: слёзы лились из глаз, точно из открученного крана, и их невозможно было остановить, а всё лицо было зареванным вдрызг?!

Лу Фэй был полностью ошеломлён.

Эта сцена с плачущим и скандалящим хрупким омегой капитально перевернула все его представления о мире.

Глядя на зареванную физиономию перед собой, Лу Фэй смущённо произнёс:

— Перестань уже реветь.

Мо Линь поднял на него глаза — покрасневший взгляд выражал такую жалкую обиду, будто его смертельно обидели, — отчего у Лу Фэя затылок покрылся мурашками.

Лу Фэй глубоко вздохнул и сказал:

— Такой взрослый парень, а ревёшь как девчонка! Ну-ка быстро вытри слёзы.

Он вытащил из кармана светло-голубой носовой платок и протянул Мо Линю. Платок был из особого материала, на ощупь очень мягкий; он всегда носил его с собой и почти не пользовался, но кто бы мог подумать, что сегодня ему придётся вытирать слёзы какому-то омеге... В душе Лу Фэя пронеслась стая из десяти тысяч диких слонов.

Мо Линь взял платок и принялся кое-как утирать лицо, продолжая всхлипывать.

Лу Фэй сильно нахмурился:

— Хватит балагана. Если ты будешь так истерить, твоему брату придется тяжело, он ведь очень переживает за тебя.

Мо Линь жестко отвернулся и злобно бросил:

— Ему плевать на меня! Он вовсе не заботится о том, выживу я или нет, моё существование для него — лишь обуза. Он такой талантливый, такой всеми любимый, зачем ему ещё я, брат-калека? Стоит ему увидеть меня, как его начинает воротить...

Лу Фэй растерянно возразил:

— Он твой родной брат, как он может брезговать тобой? Это ты сам себя со свету сживаешь!

Мо Линь, словно наступили на больной мозоль, резко вскинул руку и с силой швырнул протянутый Лу Фэем платок на землю, сквозь слёзы выкрикнув:

— Не нужны мне твои лицемерные подачки!... У-у-у, раз ты знаком с моим братом, значит, и сам не лучше... У-у-у... Вы, альфы, все как один лицемеры, видеть тебя не хочу!

Лу Фэй: «.....»

С каких это пор под раздачу попал и я?!

Мо Линь яростно зыркнул на Лу Фэя и попытался уехать на инвалидном кресле, но из-за излишней спешки при развороте едва не застрял на углу садовой дорожки.

Опасаясь, что тот опрокинется, Лу Фэй тут же помог придержать кресло:

— Осторожнее.

Опустив взгляд, Лу Фэй неожиданно заметил, что под покровом растрёпанных прядей волос за левым ухом Мо Линя скрывалась крошечная красная родинка. Всего несколько миллиметров в диаметре, эта круглая алая точка резко выделялась на фоне белой кожи, выглядя довольно необычно.

На таком близком расстоянии Лу Фэй, тем не менее, не уловил от Мо Линя отчётливого запаха феромонов. Неужели тот пользовался блокатором феромонов для омег?

Лу Фэй лишь слегка опешил, как тот уже ловко развернул умное кресло и умчался прочь, даже не сказав банального спасибо.

Лу Фэй: «...»

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру, он беспомощно помассировал виски.

Он никак не ожидал, что среди подобранных ассоциацией омег попадётся столь своеобразный тип. Его истерики и рёв просто поражали воображение Лу Фэя!

Там, где Лу Фэй уже не мог его видеть, Мо Линь быстро въехал на инвалидном кресле внутрь особняка через лифт у чёрного хода.

В ушах раздался мягкий механический голос Ноя:

— Хозяин сыграл великолепно, если вы решите податься в шоу-бизнес, то наверняка отхватите премию за лучшую мужскую роль.

Мо Линь на ходу скинул пижаму, переодеваясь в оставленную на диване рубашку и брюки. Поправляя перед зеркалом воротничок рубашки, он тихо проговорил:

— Ной, неужели подкалывать хозяина — это твоя особая функция как умного мехасча? Не хочешь, чтобы я переустановил тебе систему?

Ной мгновенно отозвался:

— Ни в коем случае, благодарю. — Сразу после этого его тон стал слегка угодливым: — Хозяин наделил меня способностью к самостоятельному анализу, и в этом заключается мой главный плюс перед обычными мехасча. Разве я не предмет гордости моего хозяина?

Мо Линь слегка улыбнулся, вытирая перед зеркалом покрасневшие глаза, и произнёс:

— Ну-ка, оцени со своей колокольни, не заметил ли он каких-нибудь проколов в только что разыгранной сцене?

— Ни за что, — решительно ответил Ной. — Чтобы он снова не узнал ваши глаза, вы использовали целую бутылку специальных капель, заставивших их покраснеть, волосы специально растрепали, а голос намеренно изменили. Даже при некотором сходстве лиц темпераменты слишком отличаются, ему и в голову не придет, что вы — это Мо Хан.

— Угу, — удовлетворённо кивнул Мо Линь и быстро умылся в ванной. — Будем надеяться, что у него полностью пропадет интерес к Мо Линю. Я совершенно не намерен связываться с этой головной болью.

— Тогда зачем вы сошлись с ним? — озадаченно спросил Ной.

— То был образ альфы Мо Хана, — ответил Мо Линь, вытирая пальцы полотенцем. — Лу Фэй — альфа, и ему, естественно, не придет в голову испытывать к другому альфе какие-то чувства, выходящие за рамки дружеских. Просто подружиться с ним — моим планам это никак не мешает.

— Вы уверены? — поинтересовался Ной.

— Разумеется, — улыбнувшись, Мо Линь опустил полотенце. — Наследный принц-альфа после совершеннолетия выберет для помолвки самого генетически одарённого и приглянувшегося омегу. Пока этот омега не Мо Линь, с кем бы он ни помолвился — мне всё равно, а я смогу продолжить оставаться рядом с отцом под именем Мо Хана.

— Он заново облачился в парадный фрак, лежавший на диване, и поправил галстук-бабочку.

— Отражение в зеркале вновь превратилось в того самого утончённого и элегантного Мо Хана.

Ной не удержался от шпильки:

— Хозяин, вам не надоело так туда-сюда переодеваться?

Поправляя галстук-бабочку, Мо Хан обронил:

— Личность Мо Линя обычно без надобности светить не должна. Если бы не этот внезапный визит Лу Фэя в дом Мо, мне бы тоже не пришлось так надрываться в театре одного актера.

Спрятав кресло в тайную комнату поблизости, он наконец спустился на лифте вниз.

Снаружи всё еще стоял Лу Фэй, задумчиво опустив голову.

Завидев выходящего Мо Хана, Лу Фэй тут же шагнул ему навстречу:

— Я только что видел твоего брата. Как он? Всё в порядке?

Мо Хан покачал головой, в его глазах мелькнула тень разочарования:

— Всё хорошо. Я попросил дворецкого разыскать его и вколоть успокоительное, пусть сперва поспит.

Лу Фэй бросил на него взгляд и с недоумением спросил:

— Почему у тебя глаза покраснели?

Мо Хан бесстрастно ответил:

— Младший братец довёл.

Лу Фэй понимающе кивнул и осведомился:

— Давно твой брат в таком состоянии?

Вид у Мо Хана был подавленный, а голос слегка охрип:

— Он с детства был слаб здоровьем, а отец вечно потакал ему, поэтому психика у него крайне уязвимая. В десять лет после несчастного случая он остался калекой, с тех пор стал патологически мнительным и наотрез отказывается общаться с домашними. Мы

перепробовали все возможные способы, нанимали психотерапевтов, но толку ноль. Каждый раз при виде нас он закатывает истерики, ни я, ни отец толком не можем к нему подойти.

Лу Фэй мягко хлопнул Мо Хана по плечу, утешая:

— Не принимай так близко к сердцу, его состояние наверняка можно вылечить... Кстати, я знаю одного высококласного специалиста по костной хирургии, крупного авторитета в области физических увечий. Хочешь, познакомлю?

— Не стоит, — ответил Мо Хан. — Отец уже привлёк нескольких профильных экспертов, они регулярно осматривают Мо Линя. Спасибо за заботу.

— Пустяки, я тоже хочу, чтобы Мо Линю побывало лучше. — Последние слова Лу Фэй произнёс искренне.

— Хватит о нём, — вздохнул Мо Хан. — Вернёмся в банкетный зал.

Лу Фэй скосил глаза: на лбу у того выступили мелкие капельки пота, которые в лучах солнца казались покрытыми мягким сиянием. Наверное, измотался с этим братцем?

Пусть внешне Мо Линь и Мо Хан походили друг на друга как две капли воды, но характеры и темпераменты различались кардинально.

Если Мо Хан напоминал небесное светило, что сияет высоко вверху и заставляет людей задирать головы в восхищении, то Мо Линь казался тенью во мраке, от которой хочется держаться подальше.

Надо же было уродиться такой паре совершенно противоположных близнецов — сегодня Лу Фэй поистине расширил свой кругозор.

Раз уж Мо Хан не горел желанием продолжать разговор о брате, Лу Фэю пришлось закрыть эту тему, и они вместе вернулись в банкетный зал.

У входа в зал озабоченный Эмиль, заметив идущего Лу Фэя, сразу же бросился к нему:

— Маме дома резко стало плохо, дворецкий уже отправил её в больницу.

Лу Фэй поразился:

— Что произошло?

Эмиль ответил:

— Понятия не имею, только что пришла весть.

Услышав это, Мо Хан произнёс:

— Принцесса Сия всегда отличалась слабым здоровьем, вам лучше поспешить в больницу проведать её. Хотите, я выделю машину?

Эмиль покачал головой:

— Не нужно, мы приехали на своей, сами доедем.

Мо Хан кивнул:

— Если понадобится помощь, обращайтесь без стеснения. До встречи, старшекурсники.

Лу Фэй тоже кивнул на прощание, после чего вместе с Эмилем покинул поместье Мо.

Лишь когда их силуэты скрылись за поворотом дороги, Мо Хан развернулся, прошёл в комнату отдыха рядом с банкетным залом и прикрыл за собой дверь.

Отец и впрямь ждал его здесь. Увидев Мо Хана, он сразу спросил:

— Ну как всё прошло?

Мо Хан легко выдохнул, напряжение наконец спало с его лица, и он с улыбкой произнёс:

— Кажется, проблема решена. Старший принц терпеть не может Мо Линя, к тому же омега с парализованными ногами и расшатанной психикой, какой бы ни была генетика, никогда не сможет стать супругом принца. Теперь остаётся только ждать, пока величество объявит о помолвке наследного принца.

Мо Цимин кивнул, подошёл к сыну, и его взгляд смягчился:

— Тебе пришлось тяжело все эти годы, когда ради отца ты оставался в образе Мо Хана.

Мо Хан покачал головой:

— Отец, не говори так, я не считаю это тяжёлым.

Мо Цимин вздохнул:

— На самом деле отцу всё равно, альфа ты или омега, ты всегда был гордостью нашей семьи. Просто в делах компании тебе намного проще выступать в роли альфы... К тому же та история в прошлом...

Тут он внезапно осёкся, в его глазах промелькнула сложная гамма чувств.

Это настроение передалось и Мо Хан. Некоторое время они молчали.

Лишь спустя долгое время Мо Хан поднял взгляд на отца и твёрдо произнёс:

— Отец, не переживай, я ни за что не покину дом Мо.

Мо Цимин протянул руку и ласково погладил сына по волосам, промолвив:

— У отца такой прекрасный сын, рука не поднимается отпустить тебя.

Мо Хан серьёзно произнёс:

— Поэтому давай и дальше хранить этот секрет в тайне. В глазах всех я остаюсь альфой, а в будущем я приведу в дом умную и рассудительную жену.

Глядя на уверенного в себе сына, Мо Цимин мягко улыбнулся:

— Хорошо.

Тогда Мо Хан и помыслить не мог, что статус омеги помог ему навсегда отбить у Лу Фэя всякий интерес, зато личина альфы привлекла к нему внимание того же Лу Фэя.

Кто бы мог подумать, что у старшего принца настолько специфические вкусы, раз уж он заинтересовался даже альфой?!

Глава 12. Случайная встреча

Эмиль наспех привёз Лу Фэя в больницу. Дворецкий сообщил, что принцесса Сия уже пришла в себя, и Эмиль тут же поспешил в палату навестить мать. Сия как раз спускалась с лечебной койки, собираясь выписаться, и, заметив вошедшего сына, с улыбкой проговорила:

— Всё из-за излишней тревожности дворецкого, надо же было сорвать вас с места и вернуть назад.

<http://bllate.org/book/21224/2147604>